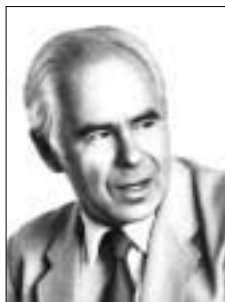

НА ПОПРИЩЕ УМА НЕЛЬЗЯ НАМ ОТСТУПАТЬ

Валовой внутренний продукт современной России сопоставим с маленькой Голландией. По доходу на душу населения мы закрепились в шестом десятке мирового рейтинга — между Малайзией и Доминикой. Но по признакам самодостаточности — технологической базе, инфраструктуре, потенциалу науки и культуры — Россия всё ещё входит в десятку зрелых индустриальных стран. Оптимизма патриотическому сознанию такой порядок вещей не прибавляет, а нетерпеливая мысль пытается угадать будущее, в котором Россия наконец-то займёт подобающее ей место. Произойдёт это не без участия образования.

Проводником в это «прекрасное далёко», создавшим некий эскиз грядущего, стал действительный член Российской академии сельскохозяйственных наук Виктор Степанович Шевелуха.

Виктор Шевелуха

— Виктор Степанович, скажите, пожалуйста, как с высоты Вашего научного, жизненного опыта просматриваются контуры грядущего, каковы перспективы российской системы образования? Чем наступившее столетие будет отличаться от бурного XX века?

— Вопрос не из простых. Я бы не рискнул создавать модель грядущего мироустройства, определяя положение нынешней России в новой системе координат и перспектив её школы. Слишком разрушительными были и ещё остаются таковыми социально-экономические процессы, остановлен также научно-технический прогресс. Не станем забывать и о потенциальной военной угрозе, разгуле терроризма и насилия, которые в однополярном мире стали выглядеть ещё более зловещими.

Прежде всего я бы хотел напомнить о заслугах минувшего столетия. XX век стал эпохой науки и больших систем, эпохой научной и системной интеграции. Четверть всех величайших открытий столетия сделали наши соотечественники. В том числе и в биологии. За каких-нибудь 100 лет наука шагнула от анатомии, феноменологии живых организмов и систем микробиологии к молекулярной биологии и генетике, к расшифровке генома растений, животных и человека.

Открытие двойной спирали пространственной и химической структуры ДНК Уотсоном и Криком создали главную предпосылку для направленной трансформации генетического материала и биологических объектов.

Трансгеноз, став качественно новой биотехнологией, открывает огромные возможности в расширении и совершенствовании биологического разнообразия на земном шаре за счёт использования методов геной и клеточной инженерии.

Биологические открытия видоизменили «Планету людей». Человечество от естественно-социальных основ здоровья шагнуло к праву на здоровье и закрепило как норму ответственность общества за его сохранение. Наши соотечественники могут гордиться советской системой здравоохранения, достижения которой Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций (1979 г.) рассматривала как желанную норму социально-экономического развития любого государства и всего человечества.

В основе достижений научного сообщества — от революции в биологии до космических стартов — лежит подвижническое служение учёного и учителя, двух главных архитекторов наших побед.

— Не вызовет ли эта информация у некоторой части молодёжи иждивенческих настроений? Предшественники, мол, основное совершили... Что остаётся на их долю?

— Надеюсь, мы информируем не наивных людей! У каждого поколения свой «полюс недоступности», который надо покорить. Текущее столетие «золотым веком» не назовёшь.

Как мне представляется, научное сообщество в ближайшее время будет биться над такими проблемами, как продовольственная безопасность, возобновляемые ресурсы и обеспечение ими человека (особенно пресной водой), здоровье нации, защита среды обитания. Забвение рекомендаций выдающегося учёного, писателя-фантаста И. Ефремова, который говорил, что «притупление внимания к природе — это, собственно, остановка развития человека» — вынудит землян создавать системы искусственного восстановления и поддержания иммунитета. Глобальное изменение климата, природно-климатических зон, усиление действия стрессовых, техногенных факторов на человека и среду обитания перенацелят интеллектуальные и материальные ресурсы на преодоление отрицательных последствий этих изменений.

Нынешние первоклассники, особенно будущие поколения людей, станут свидетелями и, понятно, участниками глобального освоения планет Солнечной системы, колонизации ближнего космоса, активного внедрения межзвёздных технологий в наземные. Не без участия лучших выпускников российских школ будут создаваться глобальные сети управления энергообеспечением, связью, транспортного и информационного обеспечения человечества, а также надёжные методы дистанционной диагностики медицинского и морально-психологического состояния людей, коллективов, общества и человечества в целом. Весомый вклад в развитие и совершенствование искусственного интеллекта, широкое применение его во всех системах производственного цикла и жизнеобеспечения людей внесут наши соотечественники.

— Виктор Степанович, какие основные цели Вы поставили бы перед российским образованием в текущем столетии?

— Максимально развивать в каждом человеке его генетически детерминированные возможности и способности, формировать у людей рациональное критическое мышление, сообразно природным склонностям и интеллектуальным способностям учащихся вооружать их знанием современной науки, техники и тех-

нологий, позволяющим добиться максимального социально-экономического и морально-нравственного эффекта.

— А каковы, на Ваш взгляд, приоритетные направления воспитания?

— Пределы образования не должны ограничиваться освоением знаний и методов их реализации. Критерием истины, знаний и умений всегда была и остаётся практика, достижение реального результата. Следовательно, нам нужно воспитывать человека с активной гражданской позицией и ответственностью перед обществом, семьёй, государством, человека с высокими моральными и нравственными принципами, с устойчивыми естественно-научными взглядами на природу и общество.

Школа любого уровня всегда должна оставаться важнейшим воспитательным центром. То, что в 1992 году в Министерстве образования РФ было ликвидировано управление воспитательной работы, а в школах практически сведены к нулю воспитание, роль классного руководителя, — признано сегодня ошибкой, грубой ошибкой, которая слишком дорого обойдётся обществу. Сейчас из школы выходит поколение, которое не знает коллективизма октябрятских «звёздочек», пионерской романтики и дружбы, трудовых дел комсомольских организаций — этой великопленной среды социализации подрастающих поколений. Следовательно, подобные детские организации необходимо возвращать в школу. И это уже происходит по зову самой жизни и самих ребят.

— Как бы Вы, зная о недостатках российской школы, выстроили структуру образования?

— Современные образовательные стандарты, скопированные с нормативной базы западных образцов, за минувшее десятилетие показали, что они чужды российским традициям, негуманны и нерезультативны. Но эксперименты продолжают. Западный вариант системы многоступенчатого обучения и образования не продемонстрировал преимуществ перед сложившейся в СССР и применяемой в настоящее время пятиступенчатой системой

образования и обучения — начальное, среднее, высшее образование, подготовка специалистов высшей квалификации — кандидатов и докторов наук.

В перспективе базовые знания станут преобладать в структуре высшей школы: от 50 до 70 и более процентов (в зависимости от избранной специальности).

Фундаментальные знания включают методологию системы образования и воспитания, законы природы и общественного развития, а также сумму точных, логически увязанных закономерностей, лежащих в основе организационно-технологических действий будущего специалиста. Практические знания должны быть доведены до уровня творческого применения специалистами в каждом конкретном случае в изменчивых условиях среды и производства.

На кафедрах в институтах получают развитие преимущественно фундаментальные и приоритетные прикладные исследования. Учебный процесс в вузах будет строиться на базе научных разработок, изобретений и открытий, полученных учёными в лабораториях, технопарках, исследовательских центрах. Большинство преподавателей и многие студенты одновременно с обучением станут работать в лабораториях в качестве научных сотрудников.

Профессиональный пласт подготовки специалистов с высшим образованием нацелен на освоение каждым студентом перспективных наукоёмких энерго- и ресурсосберегающих технологий, наиболее эффективных форм организации и экономического стимулирования производства. Специалист при завершении обучения в вузе полностью овладеет знаниями и опытом организации производства в условиях многоукладной экономики, а также методами создания наукоёмкой, конкурентоспособной продукции.

— А какие методики и технологии обучения молодых людей, на Ваш взгляд, получат развитие в будущем?

— Обучение, как мне представляется, будет осуществляться на основе демократизации, освобождения от застарелых методических штампов. Система методов

завтрашнего дня будет сориентирована на оказание всяческого содействия саморазвитию, самообучению, развитию творческого мышления подростка, молодого человека при направляющей роли учительства. Реализация такой системы возможна только в условиях утверждения в обществе приоритетных нравственных ценностей и экономических стимулов, обеспечивающих развитие образовательного процесса в русле общественных, гражданских приоритетов.

— Американские футурологи Нэбитт и Эбурдин отметили любопытный парадокс: «Мы тонем в потоке информации, и нам катастрофически не хватает знаний». Разрешимо ли это противоречие?

— Действительно, такая проблема существует. Но я бы иначе расставил акценты. Эксперты заметили, что количественный рост информации не соответствует реальным внедренческим и управленческим возможностям общества. По некоторым оценкам, объём невостребованного производством интеллектуального продукта достигает 400 млрд долларов США. Большая часть добываемого (при огромных материальных и финансовых затратах) нового технологического знания остаётся длительное время неиспользованной промышленностью и сельским хозяйством. По данным Всероссийского научно-исследовательского и проектно-конструкторского института металлургического машиностроения имени А.И. Целикова, сегодня в нём хранится более двух миллионов невостребованных экономикой оригинальных чертежей и разработок. Ежегодно «Роспатент» выдаёт 30 000 патентов на изобретения.

Инновационный застой — главный недостаток научно-исследовательского процесса большинства НИИ всех направлений. Причина тому — три важнейших фактора: экономическое банкротство большинства предприятий промышленности и сельского хозяйства, отсутствие современной системы инновационных центров, отсутствие эффективной правовой базы и прежде всего закона об инновационной деятельности.

Правительство России в ближайшие годы намерено довести общий объём «умных программ» до 40 млрд долларов США в год, увеличив его на 10–15% от современного уровня. Мы наконец-то уловили общемировую тенденцию: система управления знаниями нуждается в структурировании, регулировании и финансировании. Это неизбежная плата за то, что доля себестоимости фактора «знание» в общей стоимости выпускаемой продукции превысила сегодня в мире 50%. Понятно, что и система профессионального обмена знаниями в педагогическом сообществе требует совершенствования и отладки. Речь должна идти об организации постоянного обмена учебной и научной информацией между научно-исследовательскими учреждениями и учебными заведениями стран мира через автоматизированные системы современных коммуникаций. Нынешняя единая информационная сеть будет совершенствоваться. Настанет время, когда мы сможем передавать со скоростью света любую информацию в любой форме — голосом,

цифрами, текстом или образом в любую точку земного шара и ближнего космоса. Но главная трудность — преодолеть социально-экономический барьер, образовавшийся на пути реализации новых знаний в результате ошибочных реформ в нашей стране.

— Скажите, Виктор Степанович, велика ли вероятность в будущем государственного управления образовательными процессами?

— Мне представляется, что государственные образовательные учреждения, включая высшие учебные заведения с централизованной системой материально-технического обеспечения и федерального бюджетного финансирования, будут преобладать. В стране восстановится бесплатное обучение на всех его уровнях, включая подготовку специалистов в государственных высших учебных заведениях. Вопросы планирования подготовки специалистов, их набора и распределения после окончания государственных учебных заведений будут решать имеющие на это полномочия государственные органы.

Уровень стипендий студентам и аспирантам, заработной платы преподавателям и профессорам вузов должен быть установлен в размерах не ниже высшей категории оплаты работников производственной и управленческой сфер деятельности. И, безусловно, все работники образовательных учреждений должны обеспечиваться жильём, бесплатным медицинским обслуживанием. Так должно быть, иначе страна утратит своё будущее как цивилизованное государство.

— Последнее десятилетие мы живём в условиях так называемого «системного реформирования». Скажите, пожалуйста, как, с Вашей точки зрения, выглядят результаты модернизации российской школы?

— По мнению многих специалистов, в российском образовании действуют формально-модернизаторская — прозападная и реальная — почвенническая конструктивная тенденции. Если восторжествует природосообразная школа здравого смысла, то Россия из очередной смуты выйдет окрепшей и состоятельной, а нет — нас ожидает дальнейшее снижение качества образования. Школа, как выразился один публицист, — «генетическая матрица культуры», наиболее устойчивый, консервативный и одновременно очень деликатный организм. Поэтому всякие реформы школы, её уклада, её программ должны протекать в щадящем режиме, не вызывая «отрицательных мутаций». Для общества и его культуры, как и для любого организма, защита генетического кода — одно из главных условий продолжения рода. Конечно, изменения неизбежны, развивается общество, а значит, и школа, образование в целом. Но эти изменения должны обеспечить главный результат — реализовать генетический потенциал способностей народа и каждого человека на право достигать высших экономических и духовных результатов.

— Готовясь к нашей встрече, я прочитал протоколы некоторых заседаний Государственной Думы созыва 1995–1999 гг., Ваши выступления на профильном комитете в защиту учите-

лей, бесплатного образования. Не кажется ли Вам, Виктор Степанович, что Ваши усилия были напрасными?

— 90-е годы были драматичными в истории нашего государства. Парламентариям, моим коллегам и товарищам по политической борьбе, нашим единомышленникам в учительской среде и директорском корпусе удалось главное: сохранить школу, остановить процесс её деградации. Но полного удовлетворения от парламентской деятельности у меня нет. Мы не смогли в полной мере преодолеть «реформаторский зуд» так называемых демократов. Хотя вопросы социальной защиты учителей, студентов и школьников, охрана духовности восприняты нашими преемниками в Комитете по образованию Госдумы. К примеру, в 2003 году существенно, в 2,5 раза, увеличены расходы на комплектование библиотечных фондов образовательных учреждений, примерно на 70% увеличена статья расходов на приобретение оборудования. Но в целом раздел «Образование» в федеральном бюджете и, главное, сам подход к формированию бюджета не могут удовлетворить педагогическое сообщество. Многие ошибки и недостатки рыночного образования должны быть устранены. Судите сами: за десять перестроечных лет — с 1985 по 1995 год, число девятиклассников, покинувших школу, выросло в 3 раза, восьмиклассников — в 5 раз, семиклассников — в 8 раз. Дети из необеспеченных семей лишены будущего, независимо от их врождённых способностей и талантов. Статистика утверждает, что из элитных гимназий, лицеев, спецшкол в престижные вузы поступают 85,2% выпускников, тогда как доля выпускников из массовых школ составляет только 6,3%.

Дифференциация детей не по уровню их развития, а по социальному положению родителей — печальное нововведение последних лет — искусственно разделила сверстников, юных граждан России. «Отбракованные» негуманной практикой дети помимо своей воли и интересов попадают в классы профориентации, трудовой подготовки, «педагогической поддержки»...

О том, насколько болезненную реакцию вызывает в детских душах подобная «селекция», псевдореформаторы не задумываются. Их даже не останавливает суицид — крайняя форма протеста несовершеннолетних против нарушения их прав. Такие факты имели место в Ростовской области.

Нарушая законодательство, средняя школа спокойно выставляет за порог подростков младше 14 лет, стимулируя подростковую безнадзорность, преступность, детскую проституцию, наркоманию...

Эта тема требует отдельного и обстоятельного разговора в российском педагогическом сообществе. Наркомания подобна лавине замедленного действия. Она засыпает жертву по песчинке, по камешку. С каждой затяжкой, с каждой дозой медленно, но неотвратимо. Как в Кармадонском ущелье, погребёт человека, школьный класс, лицей, гимназию, профучилище, а дальше — районный центр, город, область, Федеральный округ и — Россию...

Сможет ли Россия ответить на все вызовы времени, выдержать конкуренцию с развитыми странами Запада и Востока, если половина наших детей лишена возможности учиться даже в старших классах средней школы? Именно такой «противоестественный отбор» переходного периода отлучил от школы будущих Ломоносовых, Менделеевых, Вавиловых, Вернадских... Немотивированное копирование американской системы образования — тупиковый путь. Это понимают и сами американцы. Не случайно ведь второй год в США (в Нью-Йорке) работает авторитетная комиссия учёных МГУ имени М.В. Ломоносова, которая занимается переподготовкой американских учителей математики...

Американские социологи провели такое исследование. Они определили, какой вклад в национальный валовой продукт вносят образованные, менее образованные и слабообразованные сотрудники фирм. Исследователи разбили все категории работников по образовательным уровням

(количеству лет, потраченных на образование): 14,5 лет, 12,5 лет и 10,5 лет. Суммарно эти цифры составляют общее плюс профессиональное образование.

Первая и вторая категории исследуемых составляли по 25% и средняя — 50%. Оказалось, что имеющие 14,5 лет суммарного образования производят более 50% ВВП, то есть создают материальных ценностей столько, сколько остальные 75% участников производства.

— Да, цену знаниям, их качеству за океаном знают, и тем не менее школа США — одна из самых посредственных в мире. 2/3 первокурсников в американских университетах вынуждены брать дополнительные курсы, чтобы восстановить школьные пробелы. Алгебра, тригонометрия, основы математического анализа являются в США университетскими, а не школьными дисциплинами. В международном исследовании качества образования ученики 12-го класса из США оказались на предпоследнем месте, опередив лишь своих сверстников из ЮАР и Кипра. Среднестатистический выпускник американской школы едва манипулирует с десятичными дробями и решает задачи в два действия.

— Неудивительно, что в американских университетах лекции по математике читают эмигранты из России и Китая.

— США могут себе позволить закупать недостающие умы, не имея возможности создать свою научную школу. Россия, к счастью, слабоумием не страдает. Нам надо полагаться на собственные силы. И в развитии этой мысли просто необходимо переломить негативные тенденции. На поприще ума нельзя нам отступать!

Сегодня в России 618 государственных вузов и более 800 негосударственных. Анализ положения дел в них показывает, что частные учебные заведения государственным вузам — не конкуренты. Да и как им конкурировать, если среди негосударственных учебных заведений нет ни одного физического, химического, аграрного или биологического! Вузы-новички поставляют на рынок в основном юристов, экономистов, социологов. А частный сектор охотнее принимает на работу выпускников университетов и институтов с советским прошлым. Но при этом предприниматели, даром получив «человеческий капитал», пока не демонстрируют солидарной ответственности перед обществом за подготовку новых кадров. Приватизировав 80% лёгкой и пищевой промышленности, собственники закрыли отраслевые профтехучилища. Это не только большая ошибка. Это беда. Такие училища должны быть восстановлены. Без этого невозможно восстановить состав квалифицированной рабочей силы.

— Скажите, пожалуйста, Виктор Степанович, как отразились школьные «инновации» последних лет на Ваших абитуриентах?

— Ежегодно мне приходится общаться с выпускниками средних школ, техникумов — абитуриентами Сельхозакадемии имени К.А. Тимирязева. Главный недостаток наборов в «Тимирязевке» — преобладание абитуриентов из Москвы и других городов России. Но давно известно, как трудно, в большинстве своём

невозможно подготовить классного специалиста для села из городской молодёжи. Общеобразовательный уровень подготовки абитуриентов из села, конечно же, ниже, чем в городе. Поэтому им труднее поступить в Сельхозакадемию и учиться на первом и втором курсах, чем городской молодёжи. Однако, преодолев за счёт большей целеустремлённости в учёбе эти барьеры, студенты из села основательнее изучают специальные предметы и становятся гораздо лучшими специалистами, чем выходцы из городов. Они менее подвержены разлагающему влиянию псевдокультуры, морально-нравственной прозападной модели воспитания.

— Две трети российских школ, то есть примерно 44 тысячи, в которых трудятся 695 тысяч учителей, — сельские. Но вопрос о земле пытаются сегодня решить без них. Право на землю оспаривают «хозяйствующие субъекты», малый и средний бизнес, церковь. И только школа (а за ней — десятки тысяч родителей учащихся) не стремится укрепиться на земле. Хотя есть и иной — мудрый — подход к земле-кормилице. В годы лихих реформ и испытаний именно школьная грядка разнообразила сиротски скудный стол учащихся. И сегодня земля разве не поможет школе увеличить столь же скудный бюджет?

— Вы правы. Вопрос о земельной собственности — ключевой. Сегодня, по данным Федеральной службы земельного кадастра РФ, в России — около 50 миллионов собственников, 12 миллионов крестьян владеют земельными паями. В СССР, как известно, кадастр оценивал землю как основное средство производства, а её показатели качества учитывали для мониторинга и прогнозирования урожая. Инвентаризация площадей, земельных угодий проводится во исполнение закона РФ «О разграничении государственной собственности на землю», для определения ценности и стоимости земельных угодий.

Отрадно, что большинству наших управленцев и педагогов чувство реализма не изменило. Мне импонирует подход, о котором на страницах журнала «Сельская школа» (2002, № 1) заявила Валентина Дмитриевна Курчина, директор сельской Городищенской средней школы Старооскольского района Белгородской области. На вопрос «Как сельской школе зарабатывать деньги?» она утвердительно ответила: «Только трудом на земле». «Земля и бедность — две вещи, как «гений и злодейство», — несовместные. Земля-кормилица во все времена была на Руси источником благосостояния, огромной радости от щедрого урожая, от коллективно — всем миром — труда. И вот сегодня почему-то эта традиция наших пращуров утрачена. Многие сельские школы бедны... Возможно ли такое? Можно ли жить на земле и не использовать её щедрость? Много найдётся причин, оправдывающих бедность школ, живущих на земле. Но, может, основная — в нашей пассивности, в нежелании «раскинуть умом», «засучить рукава»?

Не говоря уже о неограниченном, великом обучающем и воспитательном влиянии земли, на которой дети получают первые навыки труда, освоения и защиты природы, постигают её красоту

и проникаются к ней любовью... «А воля, а простор, природа, прекрасные окрестности городка, а эти душистые овраги и колыхающиеся поля, а розовая и золотая осень — разве не были нашими воспитателями? — писал великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский. — Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога».

Я бы смотрел на землю, отданную во владение школам, как на государственный стратегический резерв и одновременно опытно-производственный, селекционный участок, лабораторию. Сегодня общая площадь земельного фонда России — 1,7 миллиарда гектаров. Это 12,5% мировой территории, в том числе земли сельскохозяйственного использования составляют 500 млн га и пашни 120 млн гектаров, из которых около 40 миллионов пустуют. Из севооборота выпало гигантское поле из-за деградации коллективных хозяйств, в уходе нуждаются тысячи полей, способных при известной поддержке не только прокормить, но и дать достаток школьному хозяйству. Полувековой опыт ученических производственных бригад, школьных лесничеств, садов, пастбищ, станций юннатов говорит в пользу взаимовыгодного сотрудничества школы и аграрного сектора экономики. Нашим законодателям следует при доработке закона о земле непременно защитить экономический интерес сельской школы.

— Меня тронула информация из Брянской области о монахах древнего Площанского монастыря, которые с десятка гектаров фруктового сада собирают (под «среднерусским солнцем») обильные урожаи абрикосов, персиков, винограда... И своим скромным достатком делятся со страждущей паствой. Эта обитель в начале XX века находилась в пределах Орловской губернии, владела 2600 гектарами или десятин земли, славилась своей благотворитель-

ностью: строила школы, потчевала бедный люд и паломников пятьюдесятью тысячами обедов...

— Да, монастыри и приходы Русской Православной церкви показывают образцовое отношение к угождам. В полном соответствии со ст. 3 Закона «О введении в действие Земельного кодекса» вопрос о наделении землёй оставлен в юрисдикции органов местного самоуправления и, как показывает опыт, священнослужителям власти не отказывают в земельных наделах.

Местным руководителям, к счастью, не изменяет чувство реальности и экономические интересы средней школы они учитывают. К примеру, губернатор Ставрополья Александр Леонидович Черноголов поручил краевому правительству передать в собственность местным школам по 500 гектаров плодородной пашни. Своё решение он назвал «шагом, необходимым для воспитания будущих хозяев нашей земли». Эту инициативу легко воплощать в жизнь, поскольку во многих районах школьные производственные бригады оформлены как юридические лица.

Во многих учебных заведениях эту новость восприняли с восхищением, расценив земельные наделы прежде всего как финансовую поддержку. Часть земельного пая школьники обрабатывают сами, выращивая фрукты и овощи для собственных нужд, а часть сдают в аренду фермерам. Главное, чтобы ресурсы от этих операций использовались с пользой для детей.

— Как бригадир ученической производственной бригады Змиевской средней школы Орловской области 1969–1970 гг., не могу не сожалеть по поводу забвения великого опыта социализации, гражданской зрелости, профессиональной ориентации сельской молодёжи, которую она получала в ученических производственных бригадах. Неужто мы предадим забвению этот бесценный опыт?

— В 2004 году России следовало бы отметить полувековой юбилей этой, как теперь принято говорить, продуктивной

школы. Знания, умения, навыки, обретенные в школьных мастерских и в учебно-производственных комбинатах, — пожизненный дар школы своим выпускникам. Этим наследством они распоряжаются в своей жизни, вне стен учебных заведений. В печати можно встретить немало примеров того, как пополняют семейный бюджет с помощью второй, третьей специальности, приобретённой в стенах средней школы, — будь то машинопись, кулинария, слесарное или хлеборобское дело.

— Комсомольский лозунг 70-х годов прошлого столетия «Живёшь на селе — знай технику!» оказался актуальным и в наши дни. Как сообщила недавно газета «Труд», учитель физкультуры из села Бурундуки Кайбицкого района Татарстана Хамза Юнусов каждый свой отпуск проводит за штурвалом комбайна «Дон». На всё хозяйство «Чулпан» два комбайнёра и один из них — учитель. Сам готовит степной корабль к жатве, ремонтирует его. Ну и заработки, конечно, — не чета школьным: за минувшее лето бывший воспитанник ученической производственной бригады заработал 45 тысяч рублей да ещё автомобиль «УАЗ» в качестве премии. Правда, зарплату выдают в основном зерном. Хамза засыпал в свой амбар 37 тонн пшеницы.

«Скажут: не каждый учитель пойдёт в колхоз на заработки. Согласен. Что, к примеру, делать учительнице на ферме, когда доярка получает меньше её? Мужчины же всегда могут найти возможность устроить для себя «трудовую четверть». К сожалению, учительский труд сегодня крайне несправедливо материально оценен, а репетиторством в селе не заработаешь. Но ведь смог Хамза свою бессребреническую профессию сделать «хлебной!»

— Пример, достойный подражания. Ведь родилось движение ученических производственных бригад в колхозе «Россия», в станции Григорополисской Ставропольского края. В 1954 году сто десять учеников местной школы вышли бригадой на колхозные поля. Ребятам отвели 22 гектара земли, выделили четыре трактора и две дождевальные установки. На десяти гектарах школьники засеяли полевые культуры и «закрутили» десятипольный севооборот — по культуре на гектар. Остальные двенадцать пошли под овощи, по два гектара на поле. Здесь школьники ввели шестипольный севооборот, мальчики вырыли вдоль канала колодцы, утопили в них заборные шланги дождевалок и начали орошать свои кукурузу, пшеницу, ячмень, тыкву, свёклу, подсолнечник... Никто тогда и не предполагал, что эта ребятня из 2-й школы, награждённой орденом Трудового Красного Знамени, положит начало широкому общесоюзному движению. Спустя десять лет у юных григорополисских хлеборобов было уже три с половиной миллиона последователей. Основная идея ученической бригады — в продуктивной деятельности, в настоящем труде, а не в игре в труд, в содружестве, согласии, органической связи с реальной экономикой, в неразрывности интересов сельхозартели и общеобразовательного учреждения. В этом — залог успехов ученической бригады.

Со временем школьная бригада стала обрабатывать до 600 гектаров угодий. Таким образом колхоз и школа приучали своих питомцев к большим полям — «широкому захвату», умножая трудовые усилия и умения, раздвигая их мировоззренческие горизонты, прививая вкус к таким фундаментальным культурам, как хлеб, который и в самом деле — «всему голова». И прежде всего нормальной жизни людей.

— Как писал Леонид Ильич Брежнев в «Целине»: «будет хлеб, будет и песня».

— Хлеб мы худо-бедно собираем, а вот с песнями, если верить компетентному мнению художественного руководителя Академии хорового искусства Виктору Сергеевичу Попову, стало хуже. Русская песня, русская культура в опасности. «Сейчас мы с большим трудом, — говорит хормейстер, — отбираем 5–7 рея-тишек, чувствуем: есть у них данные, и неплохие. Но слух уже испорчен и голос утрачен: вместо русской напевности — мелодекламация, а то и музыкальный хаос, тарабарщина на непонятном языке. Они родились и выросли под эту тарабарщину, они и не слышали родную русскую мелодию, не впитали её вместе с молоком матери. Мы потеряли уже два-три поколения детей».

Сегодня о григорополисском и ему подобном опыте ничего не слышно. А жаль. Потенциал у этого знаменитого эксперимента, переросшего в полувековую практику, достаточно велик, чтобы от него, да ещё в пору «общероссийского авитаминоза», откапываться в пользу искусственных заграничных продуктов.

Тема труда на школьном поле, пришкольных участках, в ученических производственных бригадах в связи с утверждающимися на селе рыночными отношениями зазвучала по-новому. В печати появляются сообщения об инициативных, сметливых, а потому удачливых директорах школ, об ученических бригадах, которые работают рентабельно и своими доходами укрепляют экономическую базу родной школы. На деньги, заработанные детьми от реализации сельхозпродуктов, саженцев фруктовых деревьев, семян цветов и т.д., школы приобретают оборудование для кабинетов, аудио-, видеотехнику, спортивный инвентарь и т.д. В условиях выживания — это разумный шаг. Но в нашей стране крестьянский труд никогда не воспринимался народом лишь как способ извлечения прибыли. Земледелие в России исконно было способом бытия — неким целостным воззрением на мир, отношение к земле не товарно-денежное, а сыновнее, тёплое, заботливое. Земледелие — благороднейшее из человеческих занятий, идея которого вылилась ещё за тысячелетия до христианства в ёмкую заповедь наших предков: «Кто сеет хлеб, тот сеет правду». Вот почему труд на земле всегда обладал огромным воспитательным потенциалом.

— У меня нет под рукой точных статистических данных, но я обратил внимание на то, что под влиянием ли социальных неурядиц, повинуюсь ли зову земли, в родные края стали возвращаться коренные селяне, те самые, кто в 60–70-е годы прошлого века стремились всеми силами по-

рвать со своим сельским бытом и утвердиться в городе. А теперь эти люди возвращаются в родительские усадьбы или покупают жильё, возделывают землю, ведут подсобное хозяйство, фермерствуют, вдыхая вторую жизнь в обезлюдевшее село.

— К сожалению, немного пока таких людей, но они есть. И это очень важно. Кто-то ещё не забыл родные пенаты, не потерял вкус к аромату земли, интерес к сельскому труду и сельской жизни. Государство и местные власти должны всячески поощрять таких переселенцев, давать им всё необходимое для закрепления в деревне — дом, скот, семена, льготные кредиты. В первую очередь, стоит позаботиться о молодых семьях, о наших соотечественниках, возвращающихся из стран СНГ, бывших республик СССР. Конечно же, надо позаботиться о тех, кто всю жизнь трудился на земле, а теперь на пенсии и не имеет достаточно средств к существованию. Наш долг — обеспечить их старость всем необходимым. Это верный путь к возрождению российской деревни и его надо всячески использовать.

— Благодарю Вас за участие в беседе.

**Вёл беседу Владимир Давыдов,
главный редактор журнала
«Российское образование»**

